

Профессиональное образование
в современном мире. 2016. Т. 6. № 4. С. 583–592
DOI: 10.15372/PEMW20160403
ISSN 2224-1841 (печатный)
© 2016 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2016, vol. 6, no. 4. pp. 583–592
DOI: 10.15372/PEMW20160403
ISSN 2224-1841 (print)
© 2016 Federal State State-Funded Higher
Institution Novosibirsk State Agrarian University

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВ- СТВЕННЫХ ОСНОВ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY ON THE FORMATION OF MORAL FEATURES OF GLOBAL EDUCATION

УДК 37.034:004

DOI: 10.15372/PEMW20160403

В. И. Кудашов

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет», Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: vkudashov@mail.ru

Kudashov, V. I.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian
Federation, e-mail: vkudashov@mail.ru

С. И. Черных

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
аграрный университет», Новосибирск, Российская
Федерация, e-mail: 2560380@ngs.ru

Chernykh, S. I.

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk,
Russian Federation, e-mail: 2560380@ngs.ru

М. П. Яценко

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет», Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru

Iatsenko, M. P.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian
Federation, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru

Д. В. Рахинский

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
аграрный университет», Красноярск, Российская
Федерация, e-mail: siridar@mail.ru

Rakhinskiy, D. V.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk,
Russian Federation, e-mail: siridar@mail.ru

Аннотация. Расширение диапазона использования новых информационных технологий в условиях формирования современного образовательного пространства характеризуется детерминацией целого комплекса неизвестных ранее проблем (например, проблема информационного неравенства; проблема информационной безопасности и т.д.). Вместе с тем расширение и фундаментализация категориального статуса информации позволяет по-новому рассматривать ряд образовательных проблем. Особое место среди них занимает проблема устойчивого развития, что невозможно без основательного осмысления роли информации в эволюционных процессах, которые происходят как в биологических системах, так и в человеческом обществе. Социально-философское исследование особенностей роли информации в образовательной системе предполагает учет следующих принципиальных моментов. Во-первых, роль преподавателя, смещаясь в сторону координатора, не теряет своей значимости, более того, по наблюдениям, она является еще более востре-

Abstract. Wide application of new information technologies in modern educational space is characterized by specifying the whole complex of previously unknown problems (e.g. the problem of information inequality; the problem of information security, etc). However, the expansion and fundamentalization of the information as a category allows considering some educational problems in new way. The authors focus on the problem of stable development as it is impossible without perception and admitting of specific role of information in evolution that takes place in biology and human society. The authors point out that socio-philosophical study of the peculiarities and role of information in the educational system requires consideration of the following aspects. First, it is the role of a teacher that gradually shifts from a lecturer to a supervisor. This role is very significant even more than lecturer's role. Second, the stages of scientific progress forward a teacher to further training and application of new professional knowledge, new technologies, computer skills and information culture etc. The

бованной. Это связано с необходимостью оперативного отсека опасной информации, что может сделать грамотный преподаватель, выступающий в роли экскурсовода в море информации. Во-вторых, темпы научно-технического прогресса вынуждают преподавателя постоянно обновлять свои профессиональные знания и использовать новые технологии, повышать свою компьютерную грамотность и информационную культуру и т.д. В то же время система государственного образования – один из важнейших элементов национальной безопасности, и неудивительно, что происходящее в этой сфере волнует всех. Одним из центральных является вопрос о роли государства. Именно оно обязано создать все условия и обеспечить, с одной стороны, подготовку необходимых стране специалистов, а с другой – поднять общекультурный и интеллектуальный уровень общества, предоставив в соответствии с Конституцией реальное право каждому гражданину на получение высшего образования на конкурсной основе.

Ключевые слова: *глобализация, образование, информационные технологии, коммуникационные технологии, идеология, учебный процесс.*

Для цитаты: *Кудашов В. И., Черных С. И., Яценко М. П., Рахинский Д. В.* Влияние информационных технологий на формирование нравственных основ глобализационного образования // *Профессиональное образование в современном мире.* Т. 6. 2016. № 4. С. 583–592.
DOI: 10.15372/PEMW20160403.

system of state education is considered to be the most important element of national security and all that happens in this field is of great importance. One of the key questions is the question about government. This is its task to make conditions and train the specialists who are in demand and to raise the general cultural and intellectual level of society. The role of the government is to give the right to a citizen for higher education by means of competition.

Key words: *globalization, education, information technologies, communication technologies, ideology, educational process.*

For quote: *Kudashov V. I., Chernykh S. I., Iatsenko M. P., Rakhinskiy D. V.* [The impact of information technology on the formation of moral features of global education]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world,* 2016, Vol. 6, no. 4. pp. 583–592 (in Russ). DOI: 10.15372/PEMW20160403.

Введение. Трансформация духовной и социальной жизни, которая ранее зависела от общезначимых представлений о чести, долге и совести, а также от эстетических и этических регуляторов, начинает сменяться технологической детерминацией. Личность, детерминируемая информационной культурой, превращается в сложный человеческий фактор, управляемый техникой и технологиями, который фрагментарен и несамостоятелен в выборе своих аксиологических приоритетов. Часть проблем, связанных с нравственным выбором, современный молодой человек подсознательно перекладывает на разнообразные гаджеты. Так, принято уходить от серьезного ответа при помощи смайликов и других средств, которые предлагают современные гаджеты. Инициативность сложных нравственных вопросов становятся важной прерогативой техники при явном сужении сектора взаимовлияния людей друг с другом и со средой. Постепенно формируется социум, где ведущую роль играет называемый человеческий фактор, а не личности со всем своим набором нравственных качеств. Принципиальным отличием социально-культурной личности от человеческого фактора является то, что личность детерминируется во внутренней среде, со стороны культуры, ставшей общим достоянием, в то время как человеческий фактор формируется со стороны социотехнических систем.

Решающее влияние информационных технологий на нравственные основы современного социума связано в первую очередь с субъективными детерминантами глобализационных процессов. Окончательная цель глобализации состоит в стремлении западных стран обязать все незападные строго соответствовать культурно-историческим типам своего цивилизационного устройства как

единственно верного. Инструментами этих процессов являются: «подрыв государственности, разложение национального самосознания людей и народов, устранение протекционистских, налоговых и таможенных, а также иных барьеров в мировом финансово-экономическом пространстве, установление полного и тотального контроля над суверенными системами власти, информационная прозрачность и т.д.» [1]. Именно на этом основании формируется мировоззренческий базис современного глобального образования.

За последние десятилетия проблематика глобализационного давления выдвинулась на самые передовые позиции общественного познания. Глобализация, основанная на все возрастающей степени взаимосвязанности процессов и явлений, в интегрированном виде включает в себя качественно новые условия общественного бытия. В изучении различных аспектов глобализации ученые пытаются найти ответ на насущные проблемы современности, очертить основные тренды формирующегося общественного будущего. «Применение в социально-философских исследованиях понятия «образ будущего» вызвано стремлением осмыслить не само будущее, а то, как именно оно видится в том или ином настоящем» [2, с. 213].

Постановка проблемы. При всем разнообразии подходов к определению того, что составляет сущность информационной цивилизации, сменяющей индустриальное общество, объединяющим инвариантом служит указание на особенности возрастающего значения в жизни социума и отдельных индивидов феномена информации. Специфика информации, как правило, определяется тем, что она не исчезает при потреблении, не передается полностью при обмене, является «неделимой», то есть имеет смысл при достаточно полном наборе сведений, и ее качество повышается с добавлением новой информации.

Главная проблема современной глобализации – это императив ее безальтернативности, что предполагает однотипную сферу образования во всех уголках планеты, независимо от религиозных, национальных, социокультурных особенностей социумов. Естественно, что подобные тенденции ведут к полной потере идентичности народов через пару поколений. Однако, как справедливо подчеркивает Д. Ф. Зайцев, если «...верным является вывод о безальтернативности глобализации с позиции производственно-технического, организационно-технологического прогресса, то пути, а также итоги глобализации в качестве ведущей тенденции социокультурного развития мирового сообщества, напротив, представляются в высшей степени альтернативными. Речь идет о реальной возможности и необходимости теоретического и практического выбора между двумя моделями информационного общества: познавательной-образовательной и досугово-игровой, претендующими каждая по-своему на звание быть антропогенной, то есть созданной человеком как разумным существом, цивилизацией» [3, с. 118].

Влияние информационных технологий на нравственные основы современной отечественной школы приводит к деградации отдельных социумов, попавших под вестернистский каток глобализации. В результате беспрецедентного глобального давления в области культуры, осуществляемого посредством СМИ, Голливуда и других современных высокотехнологических средств, происходит потеря социокультурной идентичности и падение морального облика подрастающего поколения. Все чаще побеждают стадные инстинкты, в основе которых – потребление как самоцель. Именно гедонистическими устремлениями можно объяснить настойчивое стремление западных стран пролоббировать самые низменные человеческие инстинкты, узаконив однополые браки и т.п.

Методология и методика исследования. Анализ влияния информационных и коммуникационных технологий на нравственные основы современного глобального образования позволяет рассматривать ее в качестве свидетельства и одного из ярких проявлений системного кризиса техногенной цивилизации. Социальный механизм, который регулирует этапы перехода от техногенной цивилизации к инновационным формам общественной организации, является система базовых ценностей. Необходимо отметить, что неоднозначность протекающих в глобальном мире процессов заключается в том, что субъекты глобализации навязывают свою систему ценностей всему миру, позиционируя их в качестве «общечеловеческих». Однако многие народы не желают становиться объектами глобализации, стремясь любой ценой сохранить свою аксиологическую шкалу как основное доказательство идентичности конкретного социума. Сохранение обществ с разной системой ценностей и социокультурным кодом является ведущей идеей концепций, альтернативных современной глобальной системе образования.

Даже в таких традиционных обществах, как, например, японское, наблюдается заимствование западной системы ценностей, что не лучшим образом отражается на образовательной сфере. Это связано с тем, что важнейшее последствие глобализации – это трансформация классических представлений о нравственности, которые вырабатывались обществами на протяжении столетий. Более того, системе образования чрезвычайно вредит установка ведущих субъектов глобализации, которая направлена на то, что национальное государство является архаическим институтом и рано или поздно должно исчезнуть. Реализация подобной политики приводит к тому, что национальные образовательные системы становятся все более уязвимыми для проникновения чуждых данному социуму традиций, которые несут в себе нескончаемые потоки неконтролируемой информации, которые, тем не менее, государство пытается урегулировать, закрепляя на законодательном уровне, например, информационные технологии в образовании [4, с. 47–51]. Тот факт, что государства теряют свой суверенитет в моральном плане, в определенных условиях может оказаться губительным для конкретного общества. Кроме того, важно подчеркнуть, что наиболее состоятельные государства на сегодняшний день не обладают значительным моральным авторитетом, чтобы стать образцом подрастающего поколения остального мира. Подобная политика приводит к тому, что эмигранты, переселяясь в европейские страны с целью получения экономических выгод, изначально отрицают моральные ценности вестернистского мира и пытаются создать свой микромир внутри чужих стран. Реформаторская деятельность здесь также может привести к отрицательным результатам, поскольку на подобном базисе формируются особые образовательные системы, которые, к сожалению, не аккумулируют лучшее из соседних культур. Эту ситуацию можно описать словами Б. Тарасова: «Утопизм всякого рода благих реформаторских устремлений заключается в том, что они не учитывают во «внешних» проектах и практических действиях по преобразению общественно-политической и государственной действительности «внутренней» темноты главных страстей человеческой природы, на свой лад преломляющих рациональные расчеты» [5].

Необходимо отметить еще один важный аспект влияния информационных и на формирование нравственных основ современной глобализации. В глобальном образовании постепенно формируется новая, главенствующая в среде гуманитарных наук роль истории, однако она носит неоднозначный характер. Ученые и преподаватели постепенно приходят к выводу, что «...теория общечеловеческих ценностей, преувеличивающая значение идеалов и стандартов жизни индивидуалистического общества, все больше показывает свою внутреннюю несостоятельность» [6, с. 230]. Вот почему, оставаясь на почве строго научного анализа, история часто имеет значительный побочный «педагогический» эффект, высвечивая отдельные культуры и цивилизации, которые идут по пути глобализации, однако не сливаются с ней. Кроме того, по мере ужесточения либеральной политики все более активной становится борьба с религией. В частности, показательным является тот факт, что информатизация тесным образом связана с такой идеологической проблемой, как свобода слова. Проблема заключается в том, чтобы свобода слова не превращалась в истерию, формирующую у общества однобокое и негативное представление о своей истории, традициях и образе жизни.

Право человека на информацию – одно из фундаментальных прав человека, поэтому должен существовать государственный институт, регулирующий это право [7, с. 19] и защищающий его [8, с. 13]. Именно поэтому всеобщее образование должно гармонично уживаться с частным и государственным.

Важно показать учащимся обратную сторону борьбы за «чистую демократию», когда под аплодисменты демократического Запада совершались чудовищные преступления против прав и свобод личности. На самом деле «...имитационная игра протекает в той или иной субъективированной форме общения, прежде всего на информационном уровне, в форме символического взаимодействия, взаимообуславливания действий друг друга, когда каждый наблюдаемый акт деятельности имеет социальное значение и поэтому является социальным знаком. Как таковой он воспринимается и интерпретируется как наблюдающими субъектами общественной системы, так и самим действующим игроком. Совокупность этих социальных знаков и значений упорядочена и кодифицирована в знаковых культурных системах с определенной структурой, интенсивно изучаемой современной социальной философией, психологией, социологией» [9, с. 21–22]. Иными словами, речь идет о ценностях социальных и национальных отношений, которые в любом случае должны отражаться в суверенной системе образования.

Результаты и обсуждение. При всем разнообразии подходов к определению того, что составляет сущность информационной цивилизации, сменяющей индустриальное общество, объединяющим инвариантом служит указание на особенности в возрастающем значении в жизни социума и отдельных индивидов феномена информации. Специфика информации, как правило, определяется тем, что она не исчезает при потреблении, не передается полностью при обмене, является «неделимой», то есть имеет смысл при достаточно полном наборе сведений, и ее качество повышается с добавлением новой информации. Принципиальное значение имеет тот факт, что в отличие от интернационализации глобализация предполагает не просто системную упорядоченность, а сращивание производственно-экономических структур всех стран, и практически полную утрату их политического, социокультурного и образовательного суверенитета [10, с. 30].

Подчеркивая преобладание качественно иной, целостно-органической тенденции протекания всемирно-исторического процесса на современном этапе перехода к глобальному информационному обществу, было бы ошибкой считать глобализацию «автоматически» предрасположенной к ненасильственному гармоническому разворачиванию и осуществлению. «Категория ценности выражает положительный социокультурный смысл явлений, включенных в систему межсубъектных отношений и соответствующих индивидуальным или коллективным ожиданиям людей, что делает ее регулятором человеческих действий. Сущность ценности парадоксальна. Она обладает эндогенно-экзогенным характером. Как результат реально складывающихся субъектно-объектно-субъектных отношений «ценности возникают в совокупности объективных факторов и сами объективны по отношению к ним» [11, с. 3].

Оценивая роль информационных технологий в современном глобальном образовании, важно учитывать, что феномен «группового мышления» определяется как стиль мышления людей, включенных в единую группу, где стремление к единомыслию важнее, чем реалистическая оценка возможных вариантов действий. Возникновение такого явления обусловлено воздействием на членов группы единообразной системы оценок, касающихся важнейших социально-исторических проблем и вопросов, привязанностью членов группы к определенной системе ценностей в образовательной системе.

Серьезный вред национальному образованию наносят последствия социального конструирования, которые проявляются, например, в мультикультурализме и подобных псевдоконцепциях, поскольку при помощи их в образовании стремятся запрограммировать «нового» глобального учащегося. В лучшем случае мультикультурализм – часть либералистической идеологии толерантности, то есть терпимости ко всему отличному от того, что тебе принадлежит.

Серьезно вредит отечественному образованию тот факт, что свобода интерпретируется как беспрепятственное накопление индивидуальных прав в форме самовыражения и удовлетворения, где социальное служение обществу становится не отвечающим интересам гуманизма и прогресса. Индивидуальная свобода в этом случае приводит к отсутствию ограничений, к вседозволенности за исключением тех случаев, когда возникает юридическая угроза физическому или материальному благосостоянию индивидуума. В этом случае искажается сам смысл гражданской свободы как тесной политико-правовой и национально-культурной связи государства, общества, личности, основанной на взаимных правах, обязанностях и социальном служении целому и его частям. Вот почему гражданская свобода теряет все многообразие смысла и сводится исключительно к индивидуальной свободе, по сути негативной, т.е. свободе от каких-либо ограничений, не предусмотренных рационально-правовым договором.

Идеологическая машина вторгается в сознание всех участников образовательного процесса, и при этом приводится в действие огромный заряд скрытой, угрожающей энергии, генерируется синергетический эффект. Информационная элита не задерживается в странах с низким уровнем жизни, по крайней мере, не воспроизводится в этих странах. «Соответственно, возникает технологический разрыв между странами, которые в начале глобализации были развиты, и всеми остальными странами...» [12, с. 7]. Неслучайно столь трепетно оберегается в западных странах все, что они именуют «общечеловеческими ценностями», а на самом деле представляет сугубо эгоистические интересы потребительского общества, сложившиеся исторически. «Массовая культура глобализации в этих обстоятельствах оказывается сильнее культурного ядра национальной идентичности, которое

под ее воздействием включается в качестве составляющей общегражданской идеологии, сохраняясь на уровне фольклорных особенностей...» [13, с. 18].

В условиях информационного давления существующей методики часто бывает недостаточно для целей предвидения, для изучения динамики поведения, которое свойственно системе. «Стандартизация мировой жизни, к которой тяготеет глобалистская позиция, создает ложно-единую реальность. У нее нет исторической перспективы, как нет перспективы у эстетической симметрии. Но есть и другой тип реальности – мир паузы, интервала и фрагмента. У фрагментарного мира есть перспектива комбинировать и строить новые интегративные единства разных типов, у стандарта ее нет, это симметричный мертвый мир» [14, с. 41].

Идею глобального образования как движущей силы перехода от одного общества к другому – от модерна к постмодерну, от индустриального к постиндустриальному общественному порядку разделяют многие известные философы. Глобализация в этих концепциях выступает не столько в виде конкретного исторического феномена, обладающего определенными экономическими, социальными, коммуникационными параметрами, сколько в облики некоего обобщающего символа перемен. Один из важных параметров этих перемен – громадное расширение коммуникационных сетей, беспрецедентное повышение скоростей информационного обмена, качественное изменение места и роли знаний и технологий. Глобализация, находясь в петле тесной взаимосвязанности с информатизацией, меняет лицо современной цивилизации, структуру его производственных отношений. Все более отчетливо вычерчиваются контуры наступающего общественного социума – информационного общества [15, с. 38].

Новый мировой порядок, который навязывается человеческому сообществу, предполагает разрушение не только образовательных традиций, но и сложившихся представлений о воспитании. Речь идет о резком увеличении связности мира и его «перемешанности». Современные глобализированные социосистемы носят фрактальный характер: они настолько проникают друг в друга, что между двумя произвольными элементами одной из них обязательно находится элемент другой. В таких условиях использование стратегических вооружений затруднено. А поскольку глобализация привела к существенному уменьшению информационного и транспортного сопротивления мира, тактические возможности сторон быстро выравниваются. Лишь инертность военного мышления «третьего мира» поддерживает сейчас иллюзию абсолютного превосходства Запада. Дело в том, что ведущим базисом глобализации выступает идея спорадического, но неизбежного прогресса свободы. Это позволило националистически настроенным историкам установить величественно-европоцентристское видение человеческого прошлого, позиционируя свободу исключительно среди европейских государств – как древних, так и современных. Остальной мир присоединился, соответственно, к главному течению истории только после открытия, заселения или завоевания европейцам. Вот почему не всегда подлинную, во многом искаженную глобальную историю было легко конструировать на базе подобных концепций.

Анализируя информационные ресурсы глобального образования, важно подчеркнуть, что движущей силой развития цивилизации выступают возрастающие и увеличивающиеся в количестве потребности. Однако сами по себе потребности не существуют, а представляют абстрактный, постигаемый только человеком символ его природно-социального бытия, фиксируемый и закрепляемый в семиотике. Условием формирования потребностей является осознанная деятельность субъекта по «созданию смыслов», отражающихся в общественном сознании» [16, с. 276]. Информационные ресурсы, используются для нивелирования социокультурной идентичности отдельных народов. На этом фоне особо актуализируются способы противодействия глобализационному давлению. Если нация способна ощутить угрозу Отечеству как общенациональную беду, то это уже симптом известного духовного строя народа. Наш великий философ Иван Ильин справедливо отмечал, что беда случается не с государством, а именно с Отечеством – понятием, включающим не только и не столько землю и построенную на ней жизнь, но чувство рода, живую сопричастность деяниям предков и судьбе потомков. «Россия победила Наполеона именно этой совершеннейшей внутренней свободой... Нигде люди не отказываются так легко от земных благ... нигде не забываются так окончательно потери и убытки, как у русских» [17]. Информационные ресурсы глобализации особо проявляются в отношении российского государства, что связано с тем фактом, что история России стала следствием трех потоков – византийского, западного, идущего от варягов, и азиатского. Большое

значение имеет в данной связи современная тенденция: в наше время длительная конфронтация между славянофилами и западниками, евразийцами и западниками поутихла в связи с растущим пониманием этих трех истоков, начал и свойств русской истории, в которой сыграли свою роль как почвенная, идущая от славянофилов, так и западническая и евразийская традиции.

Проблемы и перспективы информационных ресурсов глобализации довольно четко прослеживаются на примере российского образования. В качестве главной цели ставится ни много ни мало изменение самого менталитета, ментальной или парадигмальной основы жизнеустройства всего незападного мира (это примерно 4/5 всего человечества) [9, с. 26]. Ситуация усугубляется теми серьезными изменениями, которые наблюдаются сегодня в сфере отечественного образования под воздействием процессов глобализации. Можно утверждать, что мы имеем дело с беспрецедентным для невоюющей страны социальным и культурным регрессом, чудовищным историческим откатом назад. В сущности, это признала и власть, поставив на повестку дня задачу неотложной модернизации России. Внешняя унификация и универсализация не могут скрыть глубинных внутренних противоречий, связанных с различиями в традициях, менталитете, в культурных установках и ценностях. В рамках глобализации образование все чаще осознается не только как социальный институт, резерв будущего развития и широкомасштабных изменений, но и как особая ценность, сопряженная с сохранением культурной идентичности в глобализированных мультикультурных средах. В частности, наблюдающееся усиление глобализационных тенденций в сфере образования (под которыми чаще всего выступает целенаправленная вестернизация) выдвигает на первый план вопросы сохранения национального педагогического опыта, национальной педагогической культуры, тесно связанных с проблемами сохранения этнокультурной идентичности, этнонациональных особенностей.

В контексте глобализации все глубже осознается роль знаний как необходимого условия достижения определенного уровня развития страны и обеспечения желательной меры ее автономности. В этом плане актуальность приобретают аксиологические вопросы. В ситуации полипарадигмальности современного образования с учетом неоднородности глобального образовательного пространства человек любого общества и в любом регионе должен получать потенциальную возможность выбора образовательной системы, соответствующей его ценностным установкам, личным и национально-культурным приоритетам. Поэтому из всех факторов, позволяющих рассматривать образование как существенный резерв национального развития, целесообразно остановиться в первую очередь на проблемах идентификации как наиболее важных с точки зрения осознания индивидом своей национальной принадлежности и культурной специфичности [18, с. 11].

Агрессия рекламной информации является средством манипулирования сознанием потребителя, искажает его представления о добре и зле, о правильном и неправильном (деструктивном) поведении в социуме. Разрушительная сила агрессии в рекламе представляет особую опасность для молодого поколения, прежде всего для детей и подростков, которые модели агрессивного поведения персонажей рекламного обращения нередко принимают за образец для подражания [19, с. 30]. В данном контексте важно отметить, что, к примеру, конфуцианская цивилизация становится более способной к выживанию, а от ценности личности надо переходить к качеству выполненной работы, особенно в области новых технологий.

Для России, как и для других стран, осуществляющих системный переход, характерно сочетание «старых» и «новых» институтов и типов поведения. Поскольку страна находится в состоянии продолжительного системного перехода, институты, «отвечающие» за переход, и соответствующие модели поведения начинают доминировать в системе общественных отношений. Как видно на примере России, обладание огромными природными богатствами не только не делает страну влиятельной на глобальной арене, а напротив подчеркивает ее зависимость от мировой конъюнктуры, делает ее уязвимой от решений, принимаемых за ее пределами. Размер территории или геополитическое расположение, численность населения, его характеристики, климат или возможности привлечения туристов также не в состоянии сами по себе сделать страну влиятельной и авторитетной.

Исследуя информационный потенциал глобализации, важно учитывать, что она представляет собой не феномен технического прогресса, а закономерный этап развития мирового сообщества. Условием выхода на этот этап является консолидация глобального человеческого потенциала:

нравственности, которая генерируется как стратегическое «сырье», чьи запасы бесконечны, но технология «добычи» не имеет научного подхода. Природа глобализации и ее сегодняшние противоречия полностью подтверждают эту мысль. Масса людей во всем мире, выступающих против мотивов и смыслов либерально-суррогатной глобализации, не имея достаточно обоснованных научных возражений, своим сознанием человеческого естества ощущают глобальную опасность преждевременности реальных действий любителей – пионеров перестроечных периодов в купе с авантюристами-экономистами.

Информационная составляющая глобализационных процессов не должна вводить в заблуждение здравомыслящих людей, которых достаточно для того, чтобы определить первостепенность глобализации нравственности как неперемennого этапа эволюционной диалектики человека и общества.

Выводы. Информатизация в современном мире выступает как глобальная стандартизация, что объективно ведет к размыванию этнополитической идентичности. Нивелирование суверенного качества институтов государственной власти, развитие международно-правовых, гуманитарных и военных интервенций значительно сужают возможности государств и делают практически невозможным сопротивление глобальной модернизации. Глобальная информатизация и стандартизация объективно приводят к значительному размыванию этнополитической идентичности, которая базируется на определенной нравственной шкале. В этом проявляется опасное влияние информационных и коммуникационных технологий на нравственные основы современной глобализации. Перспективы использования информационных ресурсов для поддержания глобализации связаны с изменением вектора глобализационных процессов. Сегодняшняя ситуация в мировой нравственной диспозиции человеческих отношений характеризуется наличием большой напряженности в поле главной человеческой дихотомии: личное и общественное, готовой «разрядиться» не в пользу формирования социальной организации условий существования. В результате это приведет только к тому, о чем мечтали «реформаторы от коммунизма», – всемирной революции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Таймулин А. М.** Глобализация и регионализация как варианты развития современного общества: дисс. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2011.
2. **Желтикова И. В.** «Образ будущего»: происхождение понятия, его границы, эвристический потенциал // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 2 (16). С. 213.
3. **Зайцев Д. Ф.** Альтернативы глобализации: досугово-игровая и образовательно-познавательная модели информационного общества // Глобализация: proetcontra. СПб.: Астерион, 2006. С. 117–123.
4. **Трашкова С. М.** Информационные технологии в образовании: теоретико-правовые аспекты // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. № 3. С. 47–51.
5. **Тарасов Б.** Вниз по течению // Литературная газета. 2007. 4–10 апреля.
6. **Яценко М. П.** Глобализация как форма исторического процесса и аксиология истории // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал. Выпуск 9. Пятигорск, 2010. С. 228–232.
7. **Трашкова С. М.** Основы правового регулирования информации в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2015. № 17 (17). С. 19.
8. **Трашкова С. М.** Основы правового регулирования защиты информации в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2014. № 16 (16). С. 13.
9. **Ветренко И. А.** Социально-исторический статус игры в пространстве свободы и необходимости: автореф. ... канд. философ. наук. Красноярск, 2003.
10. **Стрельченко В. И.** Образовательные альтернативы глобализации // Философия человека и современное образование. СПб., 2006. С. 30.
11. **Кравченко И. И.** Политические и другие социальные ценности // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 3.
12. **Деягин М.** Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» // Международная жизнь. 2000. № 11. С. 7.

13. **Волков В. Н.** Либерально-демократический проект десовернизации отечественного политико-правового порядка // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. 2011. № 5 (19). С. 18.
14. **Исупов К. Г.** Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) // Глобализация: proetcontra. СПб.: Астерион, 2006. С. 41.
15. **Гамзаев А. А.** Глобализация и информационное общество // Глобальная безопасность и устойчивое развитие гецивилизаций. СПб., 2012. С. 38.
16. **Прокофьева Г. П.** Моральный аспект развития современной цивилизации, обусловленный ростом человеческих потребностей // Научные проблемы гуманитарных исследований. Выпуск 5. Пятигорск, 2011. С. 276.
17. **Нарочницкая Н. А.** Ярость благородная // Литературная газета. 2012. 26 сентября–2 октября.
18. **Пономарева Г. М.** Образование и проблемы национально-культурной идентичности // Ломоносовские чтения 2007: Основные направления реализации национальных проектов РФ в системе повышения квалификации преподавателей: В 2-х частях. Часть 1. М.: ТЕИС, 2008. С. 11–12.
19. **Балахонский Л. В.** Агрессия как угроза социальной и информационной безопасности общества // Глобальная безопасность и устойчивое развитие гецивилизаций. СПб., 2012. С. 30.

REFERENCES

1. **Taymulin A. M.** *Globalizatsiya i regionalizatsiya kak varianty razvitiya sovremennogo obshchestva*. Diss. kand. filosof. nauk [Globalization and regionalization as the ways of society development. Cand.Philosoph. sci. thesis]. Krasnoyarsk, 2011.
2. **Zheltikova I. V.** [The image of future: genesis of the notion, its framework and heuristic potential]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orel State University*, 2011, no. 2 (16). p. 213 (in Russ).
3. **Zaytsev D. F.** *Alternativy globalizatsii: dosugovo-igrovaya i obrazovatelno-poznavatel'naya modeli informatsionnogo obshchestva* [Alternatives of globalization: game and knowledge models of information society]. *Globalizatsiya: proetcontra* [Globalization: pros and cons]. St. Petersburg, 2006. pp. 117–123.
4. **Trashkova S. M.** [Modern technologies in education: theoretical and legal aspects]. *Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii v mirovom uchebno-vospitatel'nom prostranstve = Modern education technologies in the world educational space*, 2016, no. 3. pp. 47–51 (in Russ).
5. **Tarasov B.** [Downstream]. *Literaturnaya gazeta = Literary newspaper*, 2007, April 4–10.
6. Iatsenko M. P. [Globalization as a form of historical process and historical axiology]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy = Scientific problems of Humanities research*, 2010, no.9. pp. 228–232 (in Russ).
7. **Trashkova S. M.** [Fundamentals of legal regulation of information in Russia]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoy Otkrytoy Akademii = Bulletin of East-Siberian Open Academy*, 2015, no. 17 (17). p. 19 (in Russ).
8. **Trashkova S. M.** Fundamentals of legal regulation of information in Russia]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoy Otkrytoy Akademii = Bulletin of East-Siberian Open Academy*, 2014, no. 16 (16). p. 13 (in Russ).
9. **Vetrenko I. A.** *Sotsialno-istoricheskiy status igry v prostranstve svobody i neobходимosti*. Diss. kand. filosof. nauk [Socio-historical status of a game in the space of freedom and necessity. Cand. Philosoph. sci.thesis]. Krasnoyarsk, 2003.
10. **Strelchenko V. I.** *Obrazovatelnyie alternativy globalizatsii* [Educational alternatives of globalization]. *Filosofiya cheloveka i sovremennoe obrazovanie* [Human philosophy and modern education]. St. Petersburg, 2006. p. 30.
11. **Kravchenko I. I.** [Political and other social values]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2005, no. 2. p. 3 (in Russ).
12. **Deliagin M.** [Globalization as a key problem of coming world development. Workshop in the editorial board of journal International life]. *Mezhdunarodnaya zhizn = International life*, 2000, no. 11. p. 7 (in Russ).
13. **Volkov V. N.** [Liberal and democratic project of desovereign national political and legal order]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: novyye gumanitarnyye issledovaniya = Bulletin of Orel State University. Series: new Humanities research*, 2011., no. 5 (19). p. 18 (in Russ).
14. **Isupov K. G.** *Problemy globalizatsii na fone russkoy mysli (predvaritelnye soobrazheniya)* [Problems of globalization on the background of Russian thought]. *Globalizatsiya: proetcontra* [Globalization: pros and cons]. St. Petersburg, 2006. p. 41.
15. **Gamzaev A. A.** *Globalizatsiya i informatsionnoe obshchestvo* [Globalization and information society]. *Global'naya bezopasnost i ustoychivoe razvitie geotsivilizatsiy* [Global security and stable development of civilizations]. St. Petersburg, 2012. p. 38.

16. **Prokofieva G. P.** [Moral aspect of civilization development explained by the growth of human needs]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy = Scientific problems of Humanities research*, 2011, no. 5. p. 276 (in Russ).

17. **Narochnitskaya N. A.** [Grateful fury]. *Literaturnaya gazeta = Literary newspaper*, 2012, September 26–October 2 (in Russ).

18. **Ponomareva G. M.** *Obrazovanie i problemy natsionalno-kulturnoy identichnosti* [Education and problems of national and cultural identity] *Lomonosovskie chteniya 2007: Osnovnyie napravleniya realizatsii natsionalnykh projektov RF v sisteme povysheniya kvalifikatsii prepodavateley: V 2-h chastyah* [Lomonosov Reading 2007: the main directions of national projects in Russia in the context of teachers' further training. Part 1]. Moscow, TEIS Publ., 2008. p. 11–12.

19. **Balahonskiy L. V.** *Agressiya kak ugroza sotsialnoy i informatsionnoy bezopasnosti obschestva* [Aggression as a threat to social and informational security of society]. *Globalnaya bezopasnost i ustoychivoe razvitie geotsivilizatsiy* [Global security and stable development of civilizations]. St. Petersburg, 2012. p. 30.

Информация об авторах

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Сибирский федеральный университет (Красноярск, 660041, пр. Свободный, 79, e-mail: vkudashov@mail.ru).

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет» (Новосибирск, 630039, Добролюбова, 160, e-mail: 2560380@ngs.ru).

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет (Красноярск, 660041, пр. Свободный, 79, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru).

Рахинский Дмитрий Владимирович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, 660017, пр. Мира, 82, e-mail: siridar@mail.ru).

Принята редакцией: 21.09.2016

Information about the authors

Vyacheslav I. Kudashov – Doctor of Philosophical Sc., Professor, the Head of the Chair of Philosophy at Siberian Federal University (79 Svobodny Av., 660041 Krasnoyarsk, e-mail: vkudashov@mail.ru).

Sergey I. Chernykh – Doctor of Philosophic Sc., Associate Professor, the Head of the Chair of Philosophy at Novosibirsk State Agrarian University (160 Dobrolyubova Str., 630039 Novosibirsk, e-mail: 2560380@ngs.ru).

Mikhail P. Iatsenko – Doctor of Philosophic Sc., Professor at the Chair of Global Studies and Geopolitics at Siberian Federal University (79 Svobodny Av., 660041 Krasnoyarsk, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru).

Dmitriy V. Rakhinskiy – Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Chair of Foreign Languages and Communication at Krasnoyarsk State Agrarian University (82 Mira Av., 660017 Krasnoyarsk, e-mail: siridar@mail.ru).

Received 21 September 2016